

Внутрипартийная борьба в РКП (б) (1922—1923 годы)

Апальков Дмитрий Игоревич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: apal_d@mail.ru

Поворотным событием на пути к бескомпромиссной борьбе за власть в большевистских верхах можно считать момент, когда в мае 1922 г. с В.И. Лениным случился инсульт, поставивший вопрос о сохранении его жизни. Именно в эти летние месяцы 1922 г., когда вопрос о политическом преемнике Ленина мог в любой момент встать в практическую плоскость, и стала складываться «тройка», состоявшая из членов Политбюро Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и И.В. Сталина. Каждый из них имел притязания на лидерство в партии после ухода Ленина.

Основные усилия этого негласного союза были направлены против Л.Д. Троцкого и его сторонников. Выбор Троцкого в качестве политического противника был основан на логике борьбы за власть. Троцкий, занимавший должность председателя Реввоенсовета, имел заслуженную репутацию второго человека в русской революции. При этом его политические амбиции были более чем очевидны. В полной мере они проявились во время дискуссии о профсоюзах, развернувшейся в партии в конце 1920 — начале 1921 гг. [9, с. 37—38]

Наряду с этим историки отмечают и тот факт, что Троцкий, вступивший в большевистскую партию лишь накануне Октябрьской революции, оставался чужаком для «ленинской гвардии» [6, с. 48; 10, с. 541]. Недоверие к Троцкому со стороны многих «старых большевиков» еще более усиливалось в связи с их привычкой проводить аналогии с Великой французской революцией. Популярность и влияние Троцкого в Красной армии порождали опасения по поводу возможности повторения сценария Великой французской революции, закончившейся установлением военной диктатуры Наполеона Бонапарта [6, с. 111].

Тактика «тройки» по отношению к Ленину сводилась к тому, чтобы не вступая с ним в открытый конфликт, по возможности отстранить его от принятия решений. В то же время «тройка» в своем стремлении отсечь Троцкого от руководства рассчитывала на его помощь. Соответствующее предложение Каменева было отвергнуто Лениным в резкой форме в записке, написанной им после возвращения в Москву 2 октября 1922 г. [8, с. 36]

Как видно из анализа «Письма к съезду» [3, с. 345—346], Ленин не находил в своем окружении кандидатов, в полной мере достойных возглавить партию и государство. Но главные опасения Ленина были связаны с фигурой Сталина, использовавшего секретарскую должность для укрепления своих позиций во власти.

Сталин, избранный генеральным секретарем на пленуме ЦК 3 апреля 1922 г., сумел за короткий срок превратить Секретариат ЦК из организационно-технического органа в политический механизм. Вопрос о механизме сталинской власти достаточно подробно изучен в историографии [7, с. 50—75; 5, с. 82—90; 12, с. 44—47; 13, с. 272; 11, с. 246—247]. Главным рычагом властных полномочий Сталина стала система подбора и назначения

кадров через Учетно-распределительный отдел, находившийся в подчинении Секретариата ЦК. Партийные функционеры, получавшие назначение через Учраспред ЦК, становились «людьми Сталина». В целом в 1922—1923 гг. в партийном аппарате сложилась сталинская система патрон-клиентских отношений.

До осени 1923 г. борьба между «тройкой» и Троцким ограничивалась рамками Политбюро. В отсутствие Ленина Политбюро состояло из шести членов. Помимо «тройки» и Троцкого членами Политбюро являлись А.И. Рыков и М.П. Томский. Председатель ВЦСПС Томский стал политическим оппонентом Троцкого еще в период дискуссии о профсоюзах. В сложившейся ситуации Троцкий мог рассчитывать лишь на поддержку Рыкова по тому или иному вопросу. Таким образом, расстановка сил в Политбюро позволяла «тройке» провести любую резолюцию, отстранив Троцкого от принятия ключевых решений.

На сентябрьском пленуме ЦК 1923 г. «тройка» предприняла наступление на позиции Троцкого в Реввоенсовете. В результате 25 сентября Троцкий демонстративно покинул пленум [4, с. 68]. В тот же день уже без участия Троцкого было принято постановление «О составе РВСР», предопределившее вхождение в состав Реввоенсовета К.Е. Ворошилова и М.М. Лашевича (первый — из окружения Сталина, второй — Зиновьева) [1, с. 147—149]. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что постановление «О составе РВСР» спровоцировало обострение внутрипартийной борьбы, положив начало дискуссии 1923 г.

Не вдаваясь в подробности этой дискуссии, отметим, что можно выделить два ее этапа. На первом, «верхушечном» этапе дискуссия ограничивалась рамками политической элиты (члены ЦК и ЦКК, а также «старые большевики»). Выступая против аппаратного бюрократизма и назначенства в партии [1, с. 159—160, 223—226], Троцкий по существу повторил платформу «рабочей оппозиции», разгромленной ранее при его непосредственном участии. Черту под первым этапом дискуссии подвел октябрьский объединенный пленум ЦК и ЦКК, осудивший Троцкого и других представителей оппозиции за фракционную деятельность [1, с. 266—267].

Начало общепартийного этапа дискуссии было положено статьей Зиновьева «Новые задачи партии», появившейся в «Правде» 7 ноября 1923 г. Принятие местными партийными организациями нужных, угодных «тройке» резолюций обеспечивалось системой секретарской иерархии, возглавляемой Сталиным [1, с. 350—351]. Более того, первый помощник Сталина в Секретариате ЦК А.М. Назаретян, возглавивший в декабре 1923 г. отдел партийной жизни в редакции «Правды», использовал прямой подлог и фальсификацию поступающих резолюций [1, с. 361—363].

Итоги общепартийной дискуссии подвела XIII партконференция, состоявшаяся 16—18 января 1924 г. Она приняла развернутую резолюцию, которая нанесла первый серьезный удар по политической репутации Троцкого и его сторонников. Впервые позиции Троцкого были квалифицированы как «попытка ревизии большевизма», «прямой отход от ленинизма» и «явно выраженный мелкобуржуазный уклон» [2, с. 156]. Так было положено начало политической дискредитации Троцкого, его превращению из триумфатора революции и гражданской войны в политического еретика.

Источники и литература

1. Внутрипартийная борьба в двадцатые годы. Документы и материалы. 1923 г. М.,

2004.

2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М., 1984.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45.
4. Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992.
5. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.
6. Дойчер И. Троцкий. Безоружный пророк. 1921—1929. М., 2006.
7. Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М., 2002.
8. Наумов В.П. 1923 год: судьба ленинской альтернативы // Коммунист. 1991. № 5.
9. Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917—1929. М., 2008.
10. Пайпс Р. Россия при большевиках. М., 1997.
11. Пирани С. Русская революция в отступлении. М., 2013.
12. Роговин В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы. М., 1992.
13. Такер Р. Сталин. Путь к власти. 1879—1929. М., 1990.

Слова благодарности

Автор выражает признательность своему научному руководителю профессору исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.и.н. Хлевнюку Олегу Витальевичу.